

Но никто ночью не вернулся. В равной степени, как и Дурин никого не задушил. И он действительно, даже когда Брилли предложила сменить его, отказался от её помощи и самостоятельно просидел всю «ночь» настороже. А по пробуждению незамедлительно отправились в город, с тем расчётом, чтобы вернуться назад тем же днём. Но – после принятия ванны и смены одежды, как одно из обязательных условий.

И уже чистые, потому что даже Барри смыл с себя кровь, вот только сделал он это по пути в каком-то ручье, вошли в трактир с намерением найти там эту официантку. Которая, к сожалению, в этот день не работала. Смену тащил красноволосый андрогин и нормального вида, то есть грудастая и, самое малое, в полутора раза более высокая суккубка. На вопросы об их коллеге, они коротко запрыскали смех*ёчками и отправили с вопросами к трактирщику. Поэтому, как бы Брилли не отказывалась иметь с ним дело, обращаться к нему им пришлось.

И вблизи он оказался ещё более мерзким. Смуглая его кожа вся лоснилась и кисло пахла, он тяжело, с шумом дышал, но особенно мерзким был его подбородок – он был откровенно мокрым не то от пота, не то от слюны

- Мы ищем ту официантку, со светло-синими волосами, и...

Дворф указал в воздухе, рядом с собой, примерный рост искомой девчонки. Ростом она была всего в метр, что было примерно на четверть метра ниже его собственного роста.

- В дурацком ошейнике и рогами, как диадема, а ещё она всё с каким-то леденцом в зубах носилась. – Вмешалась Брилли. Ну не могла она стоять в стороне и молчать, даже если сама спихнула эту обязанность на кого-то другого. – И трусами своими перед всеми тут светила.

Дамианец заинтересованно повернул голову на женщину, осматривая её сверху вниз внимательным взглядом. Впору можно было говорить, что этот взгляд был вполне «раздевающим». Эльфийка даже поёжилась под своим куда более простеньким платьем, чем её предыдущее. Просто обычным льняным платьем, узким, без низких вырезов на груди, только на ногах – но и там крой был сделан так, что ткань шла внахлест друг на друга, из-за чего кожи совсем не было видно.

- Шаос, что ли? – Что-то забулькало. Это демон смеялся. – И зачем вам нужна эта малявка? Неужели прекрасная, благочестивая жрица прониклась жалостью к погрязшей в грехе и пороке дамианке и хочет вытащить её с самого дна общества, на котором она находится? Или это просто похоть? Грязное, животное чувство бешеной страсти? Я тебя разочарую, она – не по девочкам. Она любит принимать члены, а не вылизывать киски.

В дополнение к своим словам, он поправил своим верхним окороком что-то, спрятанное под своим животом, в свою очередь частично спрятанным за стойкой, ещё сильнее возмущая такую чуткую и ранимую, воспитанную на идеалах добра и чистоты, душу эльфийки.

- Да я смотрю, у вас тут чувство юмора – это расовая особенность. Я прямо взорвалась от смеха. Барри, тебе смешно? А тебе, карлик? Я – так чуть от смеха не катаюсь...

Жрица оперлась о стойку, наклоняясь вперёд, и посмотрела на жирного дамианца холодным, немигающим взглядом. Демон-рenegат был в высшей степени омерзителен. Голая его грудь, с растянутыми розовыми пятнами сосков, выпирала по обе стороны от фартука с надписью «Рога и Копыта», на логотипе которого рогатый чертёнок пожирал наколотую на вилку сосиску. Ей было мерзко осознание, что подобное существо может иметь какое-то отношение к еде, которую она тут ела. Кем же может оказаться повар в сим чудесном заведении?

- Кончайте комедию играть. - Вмешался уже Дурин, понимая, что они так долго могут обмениваться любезностями, особенно его компаньонка, с её любовью доказывать свою точку зрения и оставлять последнее слово за собой. - Нам по делу она нужна. Где её можно найти?

- Посмотрите в её комнате. - Трактирщик сцепил на груди кончики пальцев и откинулся на издающей душераздирающие скрипы табуретке. Скрестить руки полноценно он не мог. - Если её не будет наверху - возможно, она где-то ходит, занимается какой-нибудь х*рнёй, может, Непреклонного мыть пошла. Или с кем-то сношается. Если я трактирщик - то что, я всё на свете должен знать? Где каждая шваль подзаборная ошивается?

- Непреклонный? - Переспросила Бриль. - Это ещё кто?

- Местный герой. Его мощи, точнее. - Пояснил ей карлик, видимо, знающий о городе и его окрестностях немного больше.

- Да. Периодически она ходит к нему, чисто в шутку. Берёт с собой тряпку и стирает с него пыль и птичье дерьмо. У нас, дамиан, к нему особое отношение.

И в очередной раз трактирщик зашёлся в приступе противного смеха, будто со дна бочки со старым, почерневшим от гари растительным маслом, пошли пузыри воздуха.

Непреклонным, а если полностью, то Непреклонным Защитником, гордо называли обычного городского стражника, что многие годы назад стоял насмерть в битве с превосходящими силами вторгнувшихся преисподней. У него не было ни единого шанса выжить в этой битве, его били, кромсали, терзали и потешались, но он всё равно бился, до самого своего последнего вдоха... И даже после смерти, он не выпустил из рук копья, а колени его не коснулись земли. В последний момент своей жизни, он воткнул древко в залитую кровью грязь и испустил дух, навеки застыв на месте, подобно монументу. Некоторые языки утверждают, что это не было актом непреклонной воли, а просто доспехи его были настолько помяты, из-за чего он просто не смог согнуться. И что для обычного стражника, которым его представляют, уж слишком тяжело он был бронирован, но факт остаётся фактом, что произошло локальное чудо, и остов этого воина и до сих пор стоит на том месте, где он и погиб, не подверженный ни пожирающей стали ржавчине, ни непогоде.

Что было потом? Дал ли что-то этот акт самопожертвования? Спасло ли это от вторжения адских сил и был ли у него другой вариант, кроме рабства и смерти, но только отсроченной? Вряд ли, очень вряд ли. А вот мятеж вероломной Неллит, посеявшей смуту и раздробившую на части единую армию, а в дальнейшем и воздвигшей барьер меж их мирами, пришёлся очень

кстати...

- Поднимитесь наверх.

С презренной улыбкой лягушачьих губ, он протянул им небольшой, а накрытый его лапищей – так вообще крошечный ключ.

- Ключ. От её комнаты. Если она спит, или её сейчас седлает кто-то из посетителей и она не захочет открывать. Кто знает, что на уме у этих дамианцев?

- Нам что... просто вломиться к ней? – Даже Брильль на миг растерялась. Она не собиралась уважать чувства адских отродий, но бестактность трактирщика, позволяющего любому желающему зайти в комнату своей работницы, совсем не спрашивая её разрешения, её удивила. Допустим, она занята чем-то, или её там вообще не окажется? Им тогда что, всё что угодно можно будет делать?

- А что такого? Или вы думаете, что увидите что-то такое, из-за чего ей будет стыдно? Не смешите мои портянки. Берите, берите, пока я добрый и сговорчивый. Потом вернёте.

Никто им не открыл. Скорее всего, трактирщик это знал, и просто играл с ними, заставляя попасть в какую-то неловкую ситуацию.

- Пойдёмте вниз, подождём её...

- Помолчи, Барри. – Эльфийка вставила ключ в замок... и повернула, отмыкая не только обычную дверь, но и, буквально, дорогу в чью-то личную жизнь.

Этот мерзкий демон хочет её обмануть? Или считает, что она сдрейфит и не пойдёт до конца? Что же, посмотрим, кто в итоге окажется в дураках.

- Девочка, мы захо!..

- Не утруждай себя, её тут нет.

Комната была очевидно пуста. И всё равно, эльфийка прошла внутрь, чтобы вкусить всю убогость существования этой шумной малявки. Варвар прошёл следом, и, хмуря брови, огляделся по сторонам. Только Дурин решил уважить чужую личную жизнь и остался за порогом. Или ему было просто неинтересно.

- Как-то пустовато... - Пробубнил растерянный юноша. - А где, я не знаю... алтарь?

- Черепа и распятые младенцы? - Добавила жрица с издёвкой в голосе.

- Не, ну не до такой степени, конечно...

Комната была удивительно обычной. Стол, пара стульев, кровать, шкаф и тумбочка, и всё это крайне скромного качества - не крашеное и не лакированное, кое-где разболтанное и покосившееся. К примеру, дверца шкафа не закрывалась полностью и внутри была видна какая-то одежда. Ну, и помимо мелкой утвари, на полу разбросаны носки, на кровать небрежно брошено платье, а на её спинке висел некий небольшой тканый объект белого цвета.

- Но я ожидала увидеть здесь настоящую свалку. А так...

Барри поднял с пола носок - обычный носок светло голубого цвета, немного утеплённый, очень маленький. Ничего интересного. Он небрежно отбросил его в сторону, попав на скромную «библиотеку» на столе - ряд из пяти книг, подпертых стопочкой из ещё трёх, чтобы не падали.

- Краткий курс демонологии, экзотические блюда со всего мира и... и просто чтиво.

- А это зачем?

- Наверное, чтобы повеситься от такой скучной жизни.

Мужчина отпихнул в сторону большой медный таз, в котором томилось, вероятно, в ожидании стирки какое-то тряпье, и подошёл к самому странному объекту в комнате - с потолка свисала толстая верёвка, приколоченная гвоздями прямо к балке. Он обмотал её вокруг запястья и потянул вниз, руководствуясь инстинктивным желанием подтягиваться и поднимать тяжести. Но этот тренажёр не был рассчитан на его массу и слишком угрожающе заскрипел, намереваясь просто оторваться, если он начнёт прилагать больше сил.

- И сто вы тут делаете? - Раздался знакомый картавый голосок за спиной.

В сопровождении карлика, голубоволосая дамианка прошла в комнату и начала собирать разбросанные по комнате вещи, сворачивая их в один свёрток. Довольно забавно было видеть её не несущей какую-то ерунду, а серьёзной, с осмысленностью в действиях.

- Я не думаю, что нам обеим приятно взаимное общение, поэтому я перейду сразу к делу. - Дурин хотел возмутиться, ведь совсем недавно именно он выдал эту фразу, но в итоге промолчал, по принципу не тронешь - не завоняет. - У меня есть к тебе предложение. Возможность заработать.

- Аааа... - Протянула Шаос, запихивая завёрнутые в платье вещи в комод. Второй носок она найдёт позже. И, обернувшись спиной к кровати, запрыгнула на неё, вполовину откидываясь назад... Наклонила голову вперёд, взглянула на толпящихся в её комнате людей. Вытащила из кармана платья конфету на палочке, развернула её. Положила в рот. И только после всей этой цепочки действий - улыбнулась. - Идёт. Я поповобую сплавиться с вами двумя ссазу, но ты...

Она бегло ткнула в сторону эльфийки, чуть было не опрокинувшись назад полностью, ибо не смогла удержать равновесие только на одной руке, и пошире раздвинула ноги, демонстрируя свои не демонически белые труселя.

- Так уф и быть, мойешь смотлеть, но за отдельную плату.

- Я ожидала, что ты снова будешь нести эту чушь. Только я очень надеюсь, что ты не настолько глупа, чтобы думать, что это меня может смутить? У меня только один вопрос: ты, прости меня, не лопнешь ли, деточка?

- Нет, я против! Я не хо... - Запротестовал Барри, и был остановлен в очередной раз на полуслове.

- Ты во мне сомневаеся? А вот и посмотриишь. Но стобы я испугалась больфо!... больф... б...

- Хватит, вы, обе! Довольно с меня этой х*рни! У вас ещё будет возможность натрепаться, проверить свои сраные ораторские качества, но сейчас у нас есть предложение, и при этом ни с кем не нужно трахаться.

- Брось, карлик. Ни с кем бы она спать не стала, она только на словах такая храбрая и безрассудная, но при виде мужского или другого члена она просто описается от страха и убежит, поджав свой дебильный хвост!

Шаос зашипела... ну, не как-то по-особому, демонически, а просто, как на это могла быть способна картавая девчонка. Но сильный удар кулаком о стол хоть и сильно возмутил жрицу своей выпяченной мужиковатостью, но предупредил возможность разгорания нового спора.

- О, носок. А я его искала. И как он туда?..

- Нам нужен человек малой комплекции.

- А?

- Кто-то маленький. Ничего сложного, ни сражаться, ни думать не нужно. Даже ты справишься. Оплата будет достойной твоих... трудовых затрат.

- Хаха. И откуда в тебе столько яда?

- Она – эльф. – Пояснил карлик. И больше ничего не добавил. Кажется, по его мнению, каких-то пояснений и не требовалось.

- Минуточку! Что ты имеешь вви?...

Варвар, схватившись за балку под потолком одной рукой, подтягивался. Ему был не интересен этот разговор. Он шёл за славой. И чуточку богатством. Сейчас его в большей степени интересовало богатство. А все эти дразги только сеяли разлад в их группу.

- Согласна?

- А чево бы и нет? – Пожала плечами Шаос. – Где это?

- Где-то в семи часах от города.

Эта информация уже породила сомнение на её лице. Она не ожидала, что придётся покидать его пределы...

- Но, если ты боишься...

Она не боялась. Ибо ей не ведом был страх. И, с возмущением на её пухлых дамианских щёчках, она соскочила с кровати, бросившись к шкафу, откуда достала пыльный, набитый обёртками от леденцов, короб с ляжкой. Вероятно, это было наплечной сумкой.

- Когда? Я готова.

Брильль знала, какой ключ нужно использовать.

- Не так быстро. Мы осуществим лёгкий приём пищи, а ты пока собирайся. Ждём тебя снизу.

Никто из них не вёл тесное и долгое сотрудничество с большим количеством представителей этой расы, но конкретная представительница была просто маленьким, сконцентрированным сгустком хаоса. Эта мелкая дамианка была неостановима. Начиная с того, что сумку свою она набила сменной одеждой и леденцами, не взяв при этом ни грамма воды. Крутилась взад и вперед, вертелась. То обгоняла их, то отставала. Возникало чувство, что она вообще в первый раз в жизни из города вышла. И постоянно болтала. Постоянно. Обо всём подряд: перемывала косточки людям, чьи имена они впервые в жизни слышали, гадала, какие же звери в лесу

могут их сожрать и надменно смеялась, про болота что-то говорила в меру своих, вероятно, небольших познаний, и даже о своей роли расспросила, более конкретно. Удивительно. Удивительно для такого безответственного существа. И, в отличии от Барри, так же склонного к пустой болтовне, её заткнуть не получалось. Промолчав какое-то время, она забывала о сделанном замечании и снова начинала болтать. Ещё её удивляло то, почему это карлик – и совсем без оружия. И без рогатого шлема. Но если такого шлема у него и не было, то вопрос о том, куда он дел свою дубину, оказался интересным. Похмыкав и пофыркав, он нехотя признался, что забыл его в том подземелье.

А вообще, Брилли она не нравилась. Дурин был карликом – этого уже было достаточно. Покойный следопыт – мужчиной, слишком открыто проявлявшим свою маскулинность. Барри особо не бесил, потому что он хоть и был мужчиной, но был наивно-недалёким, да ещё и молодым и красивым. А вот Шаос... она раздражала тем, что была из того типа женщин, что позорили свою половую принадлежность. Она была малявкой, но одевалась и вела себя, как шлюха. Если спереди её платье с натяжкой (обязательно – вниз), но можно было назвать таковым: с белым верхом и крайне коротким широким подолом синего цвета, то со спины... Со спины оно представляло собой один сплошной вырез. Тонкий шнурок за шеей и полоска ткани на заднице, не прикрывающая её полностью ни сверху, ни снизу. Была бы эта задница чуть меньше – платье на ней хотя бы не задиралось достаточно высоко, чтобы под ним не мелькали красные вишенки на её белье. Но девушка, как уже говорилось ранее, имела выраженную грушевидную форму тела, из-за чего – да, платье задиралось.

Да, и то, что этот вырез объяснялся – тоже раздражало. Она была дамианкой, с небольшими, но крыльями, которые нельзя было спрятать под обычной одеждой, спина была открыта вынужденно, но хвост могла бы и под юбкой пропустить. Впрочем, сомнений в том, что оделась она так специально, наивно надеясь их «шокировать», у Брилли не было.

- Впервые вижу такого... невысокого дамианца. – Сухо пробормотала эльфийка, уже порядком устав от бесконечной, пустой болтовни. К слову, вся троица уже перестала следить за тем, что она им пыталась говорить. Начиная с того, что её картавую речь иногда было трудно понимать, и кончая тем, что чаще всего разговоры шли на какие-то непонятные им темы. – Ты же не какой-то ребёнок. Сколько тебе было лет в момент обращения? В конце же концов, я знаю – ей запрещено осквернять детские души.

Про неспособность дамиан размножаться естественным образом, заводя детей, она даже не стала говорить – считала, что всем и без того известна эта их особенность.

- Облассения? Ха! – Девушка ускорила шаг, небольшими прыжками обгоняя женщину, и встала перед ней с упёртыми в бока руками. – Я – тистоквовная дамианка! Истинная! Я – застала!..

На этой фразе Брилли, поведя плечом, прошла мимо ставшей в позу идиотки. Продолжение она уже слушала из-за спины, с различными паузами в то время, когда Шаос, сопя, догоняла их.

- Застала мятев самой госповы Неллит! Была в певых... в певых йадах! Ты бы меня ессё йифлингом назвала, хаха!

- А что у нас уже с тифлингами не так? - Буднично пробормотала жрица, даже от дварфа получая знаки, мол, молчи лучше, хватит ей повод болтать давать, утомила уже.

- А у них на лбу написано: «Моя мать была демонской подстилкой». - Она остановилась на месте, чтобы провести рукой по лбу, прямо напротив рогов, и звонко рассмеялась. - Это посто позол такой!

- А кто-то там утверждал, что с двумя сразу готова переспать... И чем это лучше?

- Нет, я не согласен на такое! - Встрял Барри, будто его эта тема очень трогала.

- Я знаю. И она тоже не готова была. Я же говорю! Готова поспорить на что угодно, что она в жизни член ни разу не видела!

- Да-да, конеее!... Ай!

И, наконец, наступила тишина, когда эта суетливая демонесса добегалась до такой степени, что споткнулась и растянулась на дороге. Это с неё, видимо, сбило часть спеси, из-за чего она чуть присмирела и хотя бы на какое-то время перестала болтать. А спустя ещё немного времени - она стала уставать. И просить передохнуть.

Примерно в таком ключе и были проведены первые два часа пути, пока ещё - вдоль дороги, не заходя в лес. И стоило бы согласиться, сделать небольшой привал, но расчётливый эльфийский ум сделал заключение: раз её спутники выносливы, а сама она может облегчить своё состояние с помощью жреческой магии, то всем будет лучше, если они будут держать эту чрезмерно болтливую официантку в замученном состоянии. Таким образом, в законном привале было отказано, и ещё пару часов пути они провели в относительной тишине. Её скулёж да просьбы пронести на руках не считались.

И остановка состоялась лишь после того, как девчонка в один момент уселась на землю и отказалась идти. Уже всерьёз, по-настоящему, а не как те два раза до этого, оставшись сидеть на месте даже тогда, когда их фигуры скрылись за деревьями. Получив от Дурина фляжку воды, она и сама теперь молчала, обиженная.

- Мы идём быстрее, в этот раз. Ещё час-другой, и будем на месте.

- Конечно. - Кивнула эльфийка, соглашаясь с горцем. Она как раз жевала какой-то эльфийский сухарь, вприкуску с куском сушёной оленины. - Мы идём без привалов, поэтому опережаем график.

У её ног упала брошенная в её сторону палочка от леденца, а уха достигло недовольное фырканье.

- А куда делся наш бородатый карлик? - На действия этой крылатой нелепицы не было обращено никакого внимания...

Что было неправдой, потому что до Дурина ей дела не было, но он опять встал на второе место в её списке неугодных и о его местонахождении она спросила только для того, чтобы проявить этим своё «безразличие» к недовольству дамианской девки.

- Отлить пошёл.

- Его там свинни съели. Я знаю. Или твахнули, памо в жопу.

Наконец, совершив за день двойной маршрут, они вернулись к камню, под которым находилось бандитское логово. Особенно фееричным обломом, прямо в их духе, стало бы то, что если бы во время их отсутствия туда бы заглянула другая группа приключенцев, с полуросликом в отряде, и вынесла оттуда их сокровища... Но конкретно такого не произошло. Произошло немного другое. Во-первых - оставленные тела начали вонять. И больше всего это смутило... не Бриль, что тоже рассердило её, потому что она тут - нежная, ранимая душой жрица в белом платье, а не грязная, нечистивая дамианка.

Шаос зажала нос и скривила своё миловидное, кукольное личико, такое неподходящее для подобной ей лживой твари.

- Ну и вонь! Тё тут такое?!

- Бандиты. - Ответил Дурин.

- Ага. И собачье месиво. Кое-кем оставленное.

- Я бился один, против целой своры псов. Что мне ещё оставалось делать? Давай, давай, лезь туда. Повоняет и перестанет.

К моменту их возвращения, факелы полностью прогорели, поэтому в коридоре стояла непроглядная темень. Наощупь, с вытянутой рукой, которой она зажимала нос, Шаос прошла внутрь. За ней - Дурин. Карлик даже как-то недоверчиво посмотрел на дамианскую девку, которой бы стоило видеть в темноте ещё лучше, чем его расе.

Но когда следом спустилась Бриль - то помещение озарилось мягким светом.

- Нам направо. - Скомандовала она, лёгкими пошлёпываниями тыльной стороной ладони подгоняя дворфа.

Путь в псарню проходил через склад - а там как раз и были свалены все тела. И ладно бы там лежали одни только бандиты, но нет, покойного Агропрома они тоже бросили в общую кучу, и было желательно, чтобы его тело оказалось незамеченным. Поэтому Брилли догнала дамианку и шла сбоку, полуобернувшись к ней лицом и что-то начав рассказывать о том, чтобы она всё сделала без фокусов, и что они её всё равно найдут, если она захочет с этими деньгами сбежать. Сообразительный человек понял бы, что она таким образом что-то скрывает у себя за спиной, но Шаос, кажется, к таким не относилась, и роль «дурочки» не была у неё ролью. Она на самом деле была слабовата разумом.

- Нам туда, дальше. - Эльфийка указывала рукой, отвлекая внимание от кучи тел за её спиной.

А в обещанных чуть ранее «во-вторых», когда в комнату с телами попал Барри (сперва он, со своим могучим сложением, упорно протискивался через узкий вход, а потом немного ошибся и по ошибке пошёл в левый коридор, в жилые помещения), то сразу, в отличии от своих невнимательных компаньонов, заподозрил неладное - на полу, что был покрыт слоем засохшей крови, были видны следы чьих-то лап. И ни эльфийка, ни дамианка таких не оставляли.

С осознанием, что здесь был кто-то ещё, мужчина бросился вперёд, к женщинам, ибо хотя и сам ещё не видел забредшего сюда зверя, именно их он посчитал наиболее лёгкой добычей - и не ошибся. Подскакивая к Брилли, он увидел, что за кучей тел, которые она так старательно прятала от разноцветных глаз дамианки, торчала чья-то серая, покрытая мехом, спина. И этот зверь, некая помесь с мускулистым телом быка и пёсьей головой, уже прижался к земле, готовясь совершить прыжок, как раз на подставленную женщиной спину.

Времени как-то остановить его не было, и варвар смог лишь грубо, но действительно отпихнуть эльфийку локтём, ударив её о какой-то пыльный ящик, а удивлённую дамианку - закрыть собственным телом, как бы нависнув над ней и выставив позади себя руку в кожаной перчатке.

- Тьмать! - Крикнул подпрыгнувший на месте карлик, когда зверь, оттолкнувшись от тел передними лапами, совершил бросок в сторону Барри и вонзил клыки в его руку.

Тонкую шею эльфийки он бы перекусил не глядя в одно движение челюстей, но рука в перчатке, в ремнях и металлических пряжках, приостановила ход клыков, и мужчина, ревя от ярости, присел, технично сосредотачивая массу на одной ноге и в развороте потянул зверя дальше, в направлении его же прыжка, одновременно с этим второй рукой подхватывая его под мягкое, покрытое пушком брюшко и задирая его вверх. Мохнатые лапы шаркнули по потолку, и он с размаху грохнулся спиной о каменный пол. Буквально в мгновение, которого не хватило ни одному из его спутников даже на то, чтобы просто понять, что только что случилось, Барри уложил врага на спину и сорвал с пояса топор, замахиваясь над его незащищённым горлом...

Воздух пронзила яркая, выжигающая глаза вспышка и раздался мощный силы хлопок... Запирать зверя пришлось вслепую, кто чем мог. Кто-то хреначил посохом по животу, кто-то не давал откусить себе руку и разжимал челюсти, а кто-то, не называя имён, выдавливал глаза большими пальцами. Словом, всё в очередной раз пошло через какую-то жопу, и грязные, всклоченные, они теперь стояли у дыры в стене, старательно избегали разговоров о случившемся и с подозрением поглядывали на взятую ими девчонку. Трещина была узкая, а

девчонка... скажем так, лишним весом не страдала, но и худой её назвать тоже было нельзя. В частности, её бёдра могли стать проблемой...

- А я говойила!! Говойила, сто вас съедят! - Да, и негласное соглашение о том, что они не говорили о случившемся, её не касалось. - А потом «Бах!» - и все ослепли! Вот умола! Вы сетяс сами двуг дуга тють не поубивали!

- Лезь давай, а? - Сухо проговорила Бриль. Косяк был её, но даже Дурин молчал - не перед крупным кушем же им ссориться? - И если твоя жопа не пролезет - то мы тебе ничего не должны.

- Хаха. Угу. Всё она пл... п... влезет!

Вообще, она и сама уже устала смеяться, особенно если делать это ей приходилось через силу, только для того, чтобы позлить их. Поэтому, когда перед ней поставили задачу, Шаос даже обрадовалась, что может теперь помолчать и отдышаться.

- А, кстати! - Встав напротив трещины, она задрала ногу, пытаясь зацепиться подошвой за стену, и обернулась. - А как мне туда залезть?

- О, Айис... Барри, помоги ей.

Барвар сию же минуту подставил рукоять топора, как ступеньку. Девушка уставилась на неё непонимающим взглядом, после чего опять посмотрела на Бриль.

- Да п*здуй ты уже! - Не выдержал карлик, и, сорвав у неё плеча сумку, сунул головой в дыру, одной рукой схватив за хвост, а второй, в охапку, за оба крыла.

Потихоньку, шаркая рогами по камню стен и сопя, полезла вглубь... Голова пролезла, что уже хорошо, только кошкой она отнюдь не была, поэтому это ещё не значило, что пролезет и всё остальное.

- Эй! - Донеслось оттуда приглушённо. - Если я застряну и вы захотите этим воспользоваться и глахнуть меня - вы хотя бы пйедупледите! Хотя... хотя, как хотите!

- Хватит этого пустнозвонства, лезь уже! - Повторила эльфийка, бросив короткий взгляд вверх, но вообще, учитывая выбор одежды и положение тела дамианской девки, все они, втроём, стояли как нашкодившие школьники, уткнувшись в пол.

Но их волнения оказались не оправданы. Она пролезла. И когда в стене скрылись даже её милые лакированные ботиночки, они облегчённо вздохнули.

- Это просто... нечто. Теперь я понимаю, почему их многие терпеть не могут.

- Ай!! Ай!!!

- Что такое?!

- Я себя за волосы дённула! И тут темно...

- Ты смеёшься над нами? Ты же демон, на кой ляд тебе вообще свет?

- Я не демон, и... Это ессё ни о ём не гоойит!.. А, ну да!

Чувствительные к магии люди почувствовали небольшое возмущение в окружении, и из стены заструилось тусклое, inferнально-красное свечение. Со светом, она задвигалась пободрее.

- Да уже. Язык совсем без костей, ещё и глупая, как пробка!

Карлик нетерпеливо постукивал ногой по полу. И неясно было, слушал ли он, что ему говорили, или просто не хотел влезать в этот разговор.

- А мне кажется, она забавная. Её бы смазать чем-нибудь надо было... Ну, чтобы пролезла легче.

Снова воцарилась тишина. Только тихое шарканье. Сопение. Какая-то возня, шлепок, сопровождаемый каким-то неясным то ли ругательством, то ли просто возгласом.

- Я залезла! И тут... тут комната! - Ей приходилось кричать, но одновременно с этим, голос её зазвучал уже отчётливее, когда она не перекрывала проход своим же телом. Где бы она сейчас ни находилась, там было достаточно места, чтобы она смогла развернуться.

Все вместе, толкаясь, авантюристы подскочили к стене, но надежды увидеть там хоть что-то снова не оправдались - ход шёл дугой, не давая и шанса разглядеть ту комнату, о которой говорила им демоница.

- Всё в земле, я и встать не могу! И.... о, скатулка! Хехехе!.. Нааааадо же, а в ней...

Тишина. Фраза оборвалась чуть ли не на полуслове.

- Что в ней? - Нетерпеливо спросил карлик. Дошло до того, что он, оттолкнув остальных, просунул туда шею, лишь бы увидеть хотя бы ещё чуть-чуть.

- Ааааа в ней пусто! Совсем пусто! А вы всё, идите обратно, а я пока тут побуду, хехе!..

- Не смешно. – Привычно уже прошептал карлик, хотя у самого уже от предвкушения костяшки на мясистых пальцах побелели, с какой силой он вцепился в края трещины.

Опять началась какая-то возня. Шаос прокряхтела, послышалось, как шаркнуло по камню что-то деревянное – и хруст, сопровождающийся громким металлическим звоном, который ни с чем нельзя было спутать – с таким звуком рассыпаются деньги.

- Она упала!! Я...

- Собирай!!

- Я собилаю! Скатулка – она сломалась!.. Совсем сломалась!

- Твою же мать, а, твою мать!

- У кого-нибудь есть мешок? – Предложила эльфийка. Она делала вид, что с трудом сдерживает смех, когда видела такое постыдное возбуждение со стороны карлика, но у неё у самой ноги чуть ли не затряслись от предвкушения.

Дворфийский жрец спохватился и, открыв крышку с короба, который сам же снял с плеча Шаос, вывернул всё его содержимое на пол – все её леденцы, носки и нижнее бельё... и остановился, чисто тактильно пожмякивая упругий каркас, обтянутый мягкой, выкрашенной в голубой цвет кожей. Ему стало жалко портить такое имущество, и так же, как с её вещами чуть раньше – он поступил с вещами Барри. Вытряхнул оттуда все его меховые стринги и начал привязывать к ляжке верёвку.

- Лезь обратно!

И снова – томительное ожидание, но теперь, хотя бы, она лезла к ним лицом, и не чувствовалось ничего зазорного в том, чтобы смотреть за её передвижением. Видеть её цепляющиеся и шаркающие о стены рожки, белеющее в полумрака сосредоточенное лицо.

Девчонка была грязной. Локти у неё и плечи были ободраны о шершавый камень, а о состоянии же коленей можно было только гадать, но когда она уже почти высунула наружу свою пыльную мордашу, у лба которой, прямо в том месте, куда сходились бы её рога, будь они немного длиннее, горел знакомый сердцевидный символ, карлик без всякого сожаления сунул ей прямо в нос шитую из кожи сумку, сказав короткое:

- На!

Не вдохнув и капли свежего (ну, слегка с гнильцой) воздуха, она задом, чисто наощупь, полезла в дыру, проделывая тот же путь уже в третий раз. Набила там сумку деньгами и, не без труда, но подняв до уровня расселины, стала катить её перед собой, неудобную, звенящую и застревающую.

- Тише ты, тише! - Зудила над ухом Бриль, когда дворф, почуяв, что деньги уже близко, потянул за верёвку. И то, насколько она плохо, тяжело шла, его только раззадоривала. - Не порви!

Барри виновато улыбнулся. Да, если бы его сумку не порвали, он был бы признателен. Но сам он молчал, пряча за спиной, в могучих руках, своё нижнее бельё.

- Вот они, вот они, наши денежки! - Сказал он и выхватил из дыры увесистый мешок с деньгами. Не долго думая, он развязал горловину...

Эльфийка присвистнула. Даже самые смелые её ожидания оправдались. Монеты, какие-то украшения, драгоценные камни.

- Сколько тут?

- Тысяч...

Из стены «выпала», прямо животом плюхнувшись на пол, Шаос. Тряся головой, она привстала на локтях и взглянула вверх.

- Тысяч двадцать... - Карлик потряс мешком, проверяя его на массу. - Не меньше. Это только в монетах.

- Оооо да, это меня заводит!

- Пррр! Не лезь.

Сидя на земле и шипя себе под нос, дамианка промокнула колени от крови своими носками, а взамен им одела новые. Силами кое-кого, кто сейчас прижимал к груди мешок с деньгами и не давал никому к нему прикасаться, они тоже были пыльными, но совсем немного.

- Ну и кто у нас тут молодец, а? А? - Спросила она, улыбаясь кривой улыбкой и обнажая свои зубы. Лишь самую малость, но лицо её покраснело.

Сладостное чувство наживы придавало бодрости. В душевном порыве, они готовы были идти до города на одном дыхании, но тела на этот счёт имели совсем другое мнение. Хочешь это замечать или нет, но ноги стали заплетаться, а сумки (кроме сумки с золотом) тянули вниз всё с большей силой, несмотря на то, что они наоборот, по естественным причинам, пустели. Было решено встать на полноценный ночлег. Дурин снова вызвался быть на карауле, и Бриль снова этому противилась. Тем более она ему не доверяла, с такими вот деньгами, которые он мог сам и унести. И вообще, её уже стала посещать странная мысль.

- А ты вообще спишь? - Задала она необычный, но сам собой напрашивающийся вопрос.

- Хм?.. - Хмыкнул дворф. Сейчас они сидели вдвоём, расстелив у костра спальный мешок, и на нём, по кучкам, раскладывали деньги.

- Спишь, я спрашиваю?

- А ты встречала кого-то, кто не спит?

Это всё равно не было ответом.

Барри в этот момент, вроде как, уже спал. Шаос лежала в стороне, прямо на каком-то пне, сложив за головой руки и закинув ногу на ногу. Царапины и ссадины её уже не беспокоили, если у неё и новые зубы выросли за неделю, то такие пустяки только пару часов и продержались. Зато она сильно устала за этот день, поэтому степень её болтливости уменьшилась, и ей даже не сильно хотелось бахвалиться тем, что именно она им эти деньги вытащила. И постепенно, под бурчание со стороны, глаза её начали закрываться. Двадцать две тысячи золотыми, и ещё несколько колец, кулон...

- Что... что со мной... что это такое?! Разорви Ван мою кожу, что со мной?!

Дамианка приоткрыла один глаз, поведя его в сторону раскричавшегося юноши. Она видела его со спины, когда он, вскочив со своего лежака, начал пялиться куда-то под... или на себя.

- Бриль! Бриль, я не понимаю! - Он бросился к эльфийке, которая уже обернулась к нему с раздражённой физиономией...

И завизжала, когда увидела прямо над собой, под задранной меховой повязкой, сдвинувший на сторону его меховые стринги огромный эрегированный орган варвара. И он был таких размеров, что эта штука повергала в иррациональный ужас. Тут бы вообще впору было использовать слово «циклопический», и Бриль, не долго думая, схватила валявшийся на земле посох и со всей силы перее*ала им по ужасающему, почти полуметровому змею.

И змей этот содрогнулся, чуть приуныл и прямо на глазах стал синеть.

- А-ааааа! - Варвар согнулся пополам, хватаясь за повреждённый орган, и залился слезами. - Что со мной стало?! О Ван, я не понимаю!..

- Зачем ты мне этим в лицо тычешь?! - Женщина встала напротив хнычащего парня, и выставила перед собой посох, чтобы он, со своей дубиной в штанах, к ней не подошёл. - И почему он НАСТОЛЬКО огромный?!

- Он таким не был!.. Ааай, больно-то как!..

Карлик в это время жадно загребал деньги, складывая их обратно в мешок. Такое богатство не любит суету поблизости.

- Это из-за меня. - Подняла руку дамианка, делая совсем незаинтересованный этим событием вид, будто ничего особенного и не произошло. - И надо было так к... кьитять?

- Расколдуй! Расколдуй его, пожалуйста!

Юноша теперь хотел метнуться к Шаос. Раз она была ответственна за это, то как-то и помочь ему должна была именно она, но дорогу ему преградило позвякивающее металлическими кольцами навершие посоха. Бриль, руководствуясь правилом «собака и сено», не позволила ему подойти к этой грязной демонессе, хотя и сама ничем помочь не могла.

- Извини, не могу. Я это не контови... конт... не контвойилую! Язык сломать, а не слово! - Наконец, она соизволила хотя бы сесть. И хитро так улыбаясь, добавила: - Но, если ты холосо попвосоишь, тооо, возмонно, кто-то из писутствующих тебе помозшет...

Кончик её маленького язычка показался у уголка её губ, и дамианка, сложив пальцы одной руки, стала как бы с силой пропихивать пальцы другой руки в это «отверстие». Выглядело это... туго.

- Барри, я тебе запрещаю! - Превентивно ответила Бриль, обходя варвара, чтобы встать между ним и дамианкой, но, в то же время, и не подходя к нему ближе.

- А тебя саму не порвёт-то?

Как обычно, Дурин, в это время уже сгрёбший все деньги обратно в мешок, а сам этот мешок уже положив себе на колени, решил взять на себя роль «голоса разума».

- Не смесы меня! Я, знай тепель, отень гибкая!

Гибкая она или нет, но весь её торс в принципе был короче, чем... И Бриль затрясла головой, чтобы даже и не думать об этом. Дурин же какое-то время ещё предполагал, как же она такой

фокус повернуть-таки может...

- Я отказываюсь! Это... это нельзя, я не готов!

- Молодец, Барри! Не поддавайся на её суккубьи чары!

- Сама ты суккуб! – Даже как с обидой ответила девушка – и снова откинулась на пне, «теряя» интерес к происходящему. – Сходи и помоги себе сам. Делов-то?! Пф!

- Это как?

- Барри, не будь ребёнком! Тебя всему учить, что ли?!

- Подрочи где-нибудь в кустах. – Пояснил «голос разума».

- Вот-вот. Да, кстати! И не пугайся, когда будес контятя. Вылиться мойет сильно бойсе, йем обытно! Главное потом попей побойше! И если я говойю сильно – знатит сильно! – Повторила она вслед скрывающему с глаз парню.

Спустя пять минут звериного рёва в кустах, варвар вернулся не просто успокоившимся, а аж-таки выжатым. Выпил сразу два литровых бурдюка воды и упал на землю у огня. И по пробуждению никто о случившемся не напоминал. Даже виновница. С ней вообще особых проблем больше не было, на обратном пути она чуть поуспокоилась, и нередко шла с обычной, простенькой улыбкой на лице, какая бывает, когда человек думает о чём-то приятном. А иногда – становилась даже какой-то сосредоточенной, думая о чём-то своём, но важном. В это время она даже не очень сильно бесила Бриль. Настолько, что на одном из привалов, последнем до того, как они должны были выйти на дорогу, она подозвала к себе девчонку, чтобы выдать ей долю. И она, довольная, в своей манере бесстыдно скаля зубы и не выпуская изо рта леденца, без вопросов откинула крышку сумки и протянула её эльфийке.

- Дурин, дай мешок.

Карлик с большой неохотой протянул его жрице, и она, запустив в него изящную руку, с видом благодетельницы, что снизошла до общения с чернью, вытащила оттуда горсть монет и высыпала их прямо в отделение с носками. Её доля не составила и десятой части от общей суммы, едва ли и до двадцатой там могло дойти. Даже владелец мешка, казалось бы, самый жадный среди них, и тот почувствовал несправедливость такого решения. Но возмущение в отношении с жадностью было ровно таковым, чтобы бросить полный хмурого осуждения взгляд, но промолчать. А кто-то был просто не слишком сообразителен в денежных отношениях, из-за чего в принципе не почувствовал какого-то подвоха. И, судя по тому, как Шаос, без каких-либо вопросов, и даже с плохо скрываемой, но настоящей счастливой улыбкой ещё какое-то время продолжила стоять с протянутой сумкой, хотя мешок уже был не только завязан, но и плотно прижат к бороде, этих личностей было несколько.

- А давайте, чтобы потом, без перерывов, и мне мою долю?

- Нет, Барри. Эти деньги мы положим в банк, и будем использовать по необходимости.

- Но у меня уже есть необходимость!

- Сколько?

- Ну, сейчас мне нужно хотя бы триста золотых монет.

Ему тоже отсыпали его «долю», и то, что его кучка оказалась даже больше по размеру, чем её, привело Шаос в недоумение. Она села на землю, скрестив перед собой ноги, и пересчитала сумму – двести двадцать золотых. Это из двадцати тысяч с лишним?

- А!.. - Подняла она руку...

- Что такое?

- Д-да нет, всё ладно... - Но она почему-то переменялась в лице, стала какой-то покладистой. И даже улыбнулась, по-доброму так, чуть краснея. - А знаете...

Взгляд её скоился в сторону...

- Хорошо, тогда собираемся и идём, надоело мне уже всё это. До самого города привалов больше не будет.

- Эй!! Да!..

Даже Барри, каким бы добрым и вежливым он ни был, всё равно послушался и стал заворачивать свой кулёк из тряпочки, которую ему дали вместо сумки. Шаос пришлось обгонять их бегом, чтобы потом встать напротив идущих людей, оперев руки в бока, и громко произнести:

- А знаете!! А знаете, мы неплохо саботались!

- И ты вот это вот так хотела нам сказать?

- Нет, я!.. - Они обогнали её, просто пройдя мимо, и девушке пришлось снова догонять их.

- Но ты ничего не делала. Ты просто залезла в узкую дыру в стене и вынесла оттуда найденные

нами деньги. В чём тут твоя заслуга-то? В том, что ты – такая мелкая?

Спотыкаясь, на своих коротких ножках, она пыталась не отстать и в то же время объяснить, к чему она вела.

- У меня предложение! Вас всё йавно тьи евове... Да постоит вы!!

Они остановились. Точнее, остановилась Бриль, а остальные – вслед за ней. И, возможно, именно это и стало её ошибкой. У карлика кончилось терпение – ему надоело во всём, в каждой мелочи слушаться её команд. Встать им, сесть, лечь или попрыгать – Бриль желала контролировать каждый пустяк, всюду совала свой нос и язык! Поэтому ментальная писька дворфа залупилась и он, сопя, уставился на эльфийку, готовый уже взорваться.

- Простите меня за эти грубые слова, но я сейчас ни*ера не поняла, что ты мне пыталась сказать. Говори чётче!

- Вас всё лавно тлое! Так потому не!..

- Ты это что, серьёзно? Напрашиваешься к нам в группу? На кой, извините меня, х*р ты нам сдалась? Слушать твои бредни? Глупые, несмешные шуточки? Как ты тут кучеряжешься, или разглядывать твоё...

- Ну будет немного помосси, обытьно всё йавно втетвейом или пятейом ходят, а вас тое!

- И какая нам от ТЕБЯ может быть помощь?

- Я – дамианка, а не какая-то там глупая дейёнка! И все мы владеем особыми силами! И мы бессметны! Дае если я отстану, посто пойдёте дайсэ и всё, если совсем надо!

В целом, то, что она говорила, было понятно, даже с её дурацким говором, когда она то просто и нетривиально картавила, а когда совсем «глотала» некоторые буквы. Независимо от своего вида, будь то обычный вояка, суккуб, маммон или ещё какая хрень, всем им доступны определённые способности. Даже такая мелкая и плоскогрудая суккубка, теоретически, должна была быть на что-то способна, хотя у Бриль и были сомнения по поводу её успешности на этом поприще, но про бессмертие она не врала, намекая на то, что если эта идея, составить им компанию, не выгорит и она станет обузой, то её можно будет без зазрения совести бросить. Естественно, это в крайнем случае, потому что даже им смерть не даётся бесплатно, но такими подробностями едва ли кто-то из присутствующих, кроме самой Шаос, обладал.

- А ещё смолите! Вот!

Это был её последний козырь. Девчонка сдёрнула с руки ониксовый браслет и взмахнула им, из-за чего он, будто на самом деле сделан был из чего-то мягкого и податливого, распрямился

и... расплылся до белизны яркой красной вспышкой, приобретая форму длинного объекта... И уже через мгновение метровая девчонка стояла, опираясь рукой о чёрнокаменный посох в два её роста. И в том, что эта штука вышла прямиком из преисподней, не было никаких сомнений – она была похожа на длинный, неровный сталактит с таким же грубым, собранным из нескольких кусков, навершием.

- Обсидон! Выменяла его у тактилщика, хехе! Сильная штука. Гляньте!

После этих слов, она подбежала к дереву и с усилием взмахнула своим оружием, ударяя по стволу. Если бы дерево не остановило замах, она бы улетела вслед за ним – не по её физическим данным было это оружие, и каким вообще образом она им планировала пользоваться, было непонятно. Но в момент удара посох будто бы ожил, и по всем его многочисленным трещинам прошла волна огненно-красного свечения, концентрируясь в месте удара о дерево – только в самый последний момент сияние резко ушло в нижнюю его часть – туда, где чёрный камень сжимали руки аккуратные пальчики девчонки. Второй удар девушка нанесла слабее и с опаской сощуривая глаза. Сеть трещин у её рук приобрела уже угрожающий вид.

- Ойень сильная стуча, но с хаактелом! И он идёт в комплекте со мной! – Она ткнула себя в грудь и опять заулыбалась, обнажая зубы. Вообще, улыбка такая отлично смотрелась в двух случаях: когда человек мог утверждать «хочу и делаю, и что вы мне сделаете?» или «я знаю, что в полной жопе, но не могу остановиться». И судя по тому, что она прилично так краснела, то она сейчас находилась где-то между этих двух состояний.

На дереве же от её стараний не осталось и следа – ни тебе ожога, ни даже содранной коры. Возможно, пострадал мох. Но на мощную штуку, как она утверждала, пока не тянуло.

- И что он, этот твой «Обсирдон» может?

- «Обсридон».

- «Обосридон».

Даже Барри решил посостязаться во внезапном конкурсе красноречия, ещё больше усилив смущение ренегатки. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы выйти из замешательства и вернуться к теме разговора.

- Показать не могу, им нельзя посто бить по всему, только по влагам, а то он взовётся и повезёт еси токо луки отолвёт, но он и убить мо... способен!

- Но можешь и не объяснять.

Эльфийка сошла с места. Обгоняя стоящую в ожидании её решения девчонку, она взглянула на

дерево, на посох, свечение которого, словно гнев какого-то животного, затихало. Это её представление было изначально бессмысленным. И вот уже Барри, тоже поднял ногу, чтобы успеть за женщиной.

- Если ты ещё не поняла, то скажу прямо. Ты меня раздражаешь, и мне не хочется видеть твою наглую физиономию и практически голую задницу чаще, чем никогда. Поэтому...

- Да вынь ты уже палку из своей жопы, в конце же концов! Тебя все раздражают!

Не сбавляя шага, она обернулась в сторону бородатого коротышки, позволившего себе высказаться о ней в таком тоне. И хотя внутри неё вспыхнул такой же пожар гнева, как только что в том Обосраномбидоне, она сдержала эмоции, делая вид, что она выше всего этого.

- Нет, но ты меня тоже раздражаешь.

И выбранная тактика стала её второй ошибкой. Со всеми этими сдержанными саркастичными эмоциями, уже Барри не понял, что она на самом деле была категорически против того, чтобы эта девчонка составила им компанию.

- Ну, она забавная. С ней хлопотно, но весело...

- Стойте, вы что, серьёзно?! Она же!.. просто девка из бара! Какой от неё толк?!

- Пусть остаётся. Нам всё равно не хватает людей. Вот когда найдём кого-нибудь получше, или вреда от неё будет больше, чем пользы - так тогда и бросим. В чём вообще твоя проблема-то, женщина?

- Вы сейчас готовы совершить большую, очень большую ошибку, вот уж поверьте мне. И вы будете об этом сильно жалеть!

Шаос выровняла свою кривую скалозубую улыбку до симметрии, ощущая приятную волну теплоты, сменяющую волнение и чувство болезненного покалывания в груди.

Немного разнообразия в жизни не должно было повредить.

<http://tl.rulate.ru/book/408/4104>